Глава 268: Захват школы кровавой ласточки

Я повержен! Я проиграл!

Цзян Тяньхуа посмотрел на Хуан Сяолуна с бесконечным нежеланием в своем сердце, а также потрясением и недоверием. Он, кто-то, кто культивировал Дьявольскую мускулатуру, фактически проиграл Седьмому уровню!

Наконец Цзян Тяньхуа сказал: «Могу ли я узнать, какое боевое мастерство это было?» Мощное владение мечом, которое показал молодой человек, было таинственным, ранг его определенно превышал Дьявольскую скорбь.

«Навык меча Ашуры», - ответил Хуан Сяолун.

«Навык меча Ашуры...» Цзян Тяньхуа повторил название, он впервые это слышал.

«Очень хорошо, поскольку я проиграл, я подчинюсь тебе». Цзян Тяньхуа посмотрел в небо, вздохнув. Нежелание и отрицание были все еще сильны в его сердце, однако потеря - это потеря. Поражение означает, что вы должны придерживаться своего слова, это был его жизненный принцип.

«Но я надеюсь, что вы можете их пощадить». Цзян Тяньхуа указал на Цуй Мина и пять Старейшины.

«Пока они подчиняются мне, я могу пощадить их жизни». Хуан Сяолун кивнул. У него не было обиды на Цуй Мина или других, это было не так, будто он абсолютно должен был убить их, но опять же, это было основано на условии, что Цуй Мин и пять Старейшин подчиняются ему.

Цуй Мин и пять Старейшины школы кровавой ласточки колебались, но, в конце концов, все шесть кивнули, решив подчиниться. Поскольку их Дойен, Цзян Тяньхуа, решил подчиниться, за что они боролись бы? Для них выбор подчиняться более сильному человеку, например Хуан Сяолуну, может быть не совсем плохим.

Затем Хуан Сяолун сказал Цзяню Тяньхуа, Цуй Мину и пяти старейшинам, чтобы они открыли барьеры их души.

«Клеймение души!» Услышав, что Хуан Сяолун хотел заклеймить их души, Цзян Тяньхуа и шесть других показали такое же выражение, что и Чэнь Сяотянь и каждый старейшина в Секте небесных волхвов, они были сильно потрясены. Тем не менее, как и их предшественники, семеро выпустили свои души, позволив Хуан Сяолуну пометить их.

Хуан Сяолун тайно вздохнул с облегчением, когда все было сделано; Цзян Тяньхуа, Цуй Мин и остальные подчинились, это означало, что более половины работы было выполнено. Теперь у него была Школа кровавой ласточки.

Поскольку и Секта небесных волхвов, и Школа кровавой ласточки под его контролем, оставшаяся часть была Девятью извергами. К этому моменту Девять извергов уже не были большим препятствием в его плане захватить весь город. Не говоря уже о том, что Хуан Сяолун уже контролировал половину старейшин Девяти извергов. В заключение он имел более половины сил Черных Демонов у себя на поводке.

Проинструктировав Цзяня Тяньхуа и Чэнь Сяотяня по некоторым задачам, самой важной из которых является наблюдение за движениями Девяти извергов, он отослал Цзяня Тяньхуа,

Чэнь Сяотяня и остальных прочь.

Что касается Девяти извергов, то захватить их с ходу не получилось, более того, Хуан Сяолун должен был обуздать несколько Старейшин школ кровавой ласточки. После, Хуан Сяолун вошел в Храм Сюйми. Взяв каплю Геоцентрического Эликсира Будды, он начал Божественное искусство сюйми, чтобы восстановить свою измученную духовную силу.

Через день Хуан Сяолун вернулся в норму. После перехода на второй уровень в Древнем искусстве кукловодства, период восстановления Хуан Сяолуна уменьшился во много раз.

Когда Хуан Сяолун сражался с Цзянем Тяньхуа, с самого начала и до конца он не использовал атаку Око ада, тем более Божественное искусство Сюйми. На самом деле Хуан Сяолун решил, что перед другими он постарается не использовать Божественное искусство Сюйми, если это возможно.

Если новость о его навыке как-то просочилась бы, Хуан Сяолуну будет трудно защитить себя, даже если он немедленно прорвется в раннее святое царство.

В такой же тихой манере прошло пять дней.

В эти пять дней Хуан Сяолун заклеймил оставшихся Старейшин школы кровавой ласточки, полностью держа в руках поводья Секты небесных волхвов и Школы кровавой ласточки.

Кроме того, боевое культивирование Хуан Сяолуна продолжало улучшаться, стабилизируя его недавнее продвижение в Седьмой уровень Сяньтяня. Седьмое движение клинков Ашуры, сила атаки Божьей Цепи Смерти также значительно увеличилась. В настоящее время Хуан Сяолун может создавать от сорока до пятидесяти звеньев цепи одним движением, причем каждая цепь достигает нескольких сотен чжан.

В этот день Хуан Сяолун стоял на небольшом дворе после выхода из храма Сюйми, наблюдая, как утреннее солнце появляется на горизонте.

«Я надеюсь, что все с папой и мамой всё в порядке», - подумал Хуан Сяолун. Прошел почти год с тех пор, как он покинул Империю Дуаньрен.

Были также мысли о Ли Лу. Думая о Ли Лу, ее образ всплыл в голове Хуан Сяолуна. С тех пор, как Ли Лу была уведена ее Учителем в последний раз, Хуан Сяолун полностью потерял всю связь с ней.

Был также Яо Фэй. Резкий блеск вспыхнул в глазах Хуан Сяолуна при мысли о Яо Фэе. После того, как он прорвался в царство святых, самым первым человеком, которого он собирался убить, был Яо Фэй.

«Возможно, мне не нужно ждать святого царства», - подумал Хуан Сяолун; с его силой он был уверен, что может убить Яо Фэя, когда прорвётся к десятому уровню.

Спустя некоторое время Хуан Сяолун вышел из небольшого дворика, прибыв в большой зал секты небесных волхвов. Вызвав Чэнь Сяотяня, он спросил о последних передвижениях Девяти извергов. Чэнь Сяотянь почтительно докладывал.

«Можешь идти. Я собираюсь прогуляться». Хуан Сяолун сказал Чэнь Сяотяню. Он несколько месяцев находился в городе, но кроме штаб-квартиры секты небесных волхвов Хуан Сяолун еще не осмотрел город Черных Демонов. Таким образом, Хуан Сяолун планировал прогуляться

и расслабиться.

«Молодой Лорд хочет выйти?» Чэнь Сяотянь был ошарашен, и сказал: «Тогда этот подчиненный будет сопровождать молодого лорда».

Хуан Сяолун покачал головой: «Не нужно, я буду в порядке». Если Чэнь Сяотянь следовал за ним, это, безусловно, привлекло бы внимание Девяти извергов. Перед тем, как Хуан Сяолун решил сделать ход против Девяти извергов, было бы лучше, если бы он мог укрыть от их внимания.

Казалось, Чэнь Сяотянь также подумал об этом: «Тогда я должен послать двух учеников, чтобы сопровождать молодого Лорда?»

Размышляя над этим вопросом, Хуан Сяолун кивнул и согласился: «Устрой это». Хотя он был тем, кто стоял за Сектой небесных волхвов и Школой кровавой ласточки, кроме старейшин, ни один из учеников не знал о его личности. Наличие двух учеников Секты небесных волхвов могло бы решить множество проблем.

Таким образом, Чэнь Сяотянь мрачно отправился выбирать двух учеников, чтобы следить за Хуан Сяолуном. Перед отъездом Чэнь Сяотянь напоминал двум ученикам, что слова Хуан Сяолуна были его словами, приказы Хуан Сяолуна были его приказами. Независимо от того, что сказал Хуан Сяолун, они должны были послушно подчиняться и относиться с уважением к Хуан Сяолуну.

Хотя оба ученика были озадачены и удивлены Хуан Сяолуном, они не осмелились расспрашивать об этом. Спустя несколько мгновений Хуан Сяолун покинул штаб-квартиру секты с двумя учениками на прицепе. Город не сильно отличался от того состояния, когда Хуан Сяолун впервые прибыл сюда, и повсюду видны признаки борьбы.

Небо над городом было пронизано слабым запахом крови.

Когда трое гуляли, перед ними возникло волнение, пешеходы на улице поспешили скрыться в стороны. Оглянувшись, глаза Хуан Сяолуна сузились, более десятка учеников Девяти извергов расхаживали по улицам, направляясь к ним под руководством молодого человека; у него были пара персиковых глаз.

Увидев эту одежду и внешность молодого человека, Хуан Сяолун уже догадался, что этот молодой человек должен быть сыном лидера Девяти извергов, Су Хуаня, Ху Шэнем.

http://tl.rulate.ru/book/1513/189453